

является доверие к нам, они видят, что «Ночлежка» за каждый рубль отчитывается. Видят истории людей, которым мы реально помогли выбраться с улицы. Это тоже мотивирует: на самом деле все мы хотим изменить хоть одну жизнь к лучшему. И для людей из бизнеса важно, что «Ночлежка» старается системно решать проблемы: не открыли один приют и работаем, а создаем прачечные, душевые,

кафе и других. Это не первая прививка роскоши: «Ночлежке» жертвует обувь известный датский обувной концерн. Одна из крупных сетей фаст-фуда, работающая в городе, также помогает «Ночлежке». Одна из овощебаз по запросу поставляет овощи и фрукты: тонну картофеля, моркови, огурцов, 200 килограммов яблок за раз, этого хватает на пару недель. Компания, занимающаяся замо-

источнику на Байконурской улице, создавали там очередь, набирали 20 огромных бутылок. Потом к поставкам воды подключилась частная организация, а недавно и «Водоканал».

Основная часть средств Мальтийской службы — субсидии комитета по социальной политике, они покрывают 60% расходов, плюс пожертвования из головного фонда Malteser International. Бывают и неожиданные жертвователи: консул Мальтийского ордена в Санкт-Петербурге Михаил Куснирович второй год подряд выделяет около 1 млн рублей на столовую службы для нуждающихся.

СЕЙЧАС В РОССИИ СИСТЕМА ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ ОБЪЕКТИВНО ЛУЧШЕ ВСЕГО НАЛАЖЕНА В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ. В МОСКВЕ В 2018 ГОДУ НА УЛИЦАХ УМЕРЛО 2674 ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

СВЕСТИ БАЛАНС

Сколько всего людей в городе нуждается в ночлеге — цифры, в которых благотворительные организации между собой не сходятся. «Ночлежка» называет 50–60 тыс. человек — тех, кто реально живет на улице и у кого нет крыши над головой. По данным городского центра учета, их порядка 2000 человек. Мальтийская служба помощи ориентируется на цифру в 5–6 тыс. уличных бездомных.

Как бы то ни было, имеющихся в городе ресурсов, в том числе домов и отделений ночного пребывания «Центра учета и социального обслуживания граждан Российской Федерации без определенного места жительства» (для поступления в которые нужен паспорт, медсправка и так далее), явно недостаточно. Поэтому инициатива вице-губернатора Анны Митяниной по открытию новых пунктов обогрева, озвученная в прошлом году, — очень своевременная.

Тогда шла речь об открытии их почти во всех (!) районах Северной столицы. Даже если палатки появятся лишь в каждом втором районе, это все равно будет означать от 200 до 500 новых спальных мест в тепле. Однако к концу октября комитет по социальной политике не смог предоставить никаких данных о пунктах. По словам руководителя его пресс-службы Натальи Королевой, данные задерживают сами районы, а экстремально теплая погода середины месяца этому только на руку.

В прошлом году социальная палатка от города открылась во Фрунзенском районе, в Обухово. Принимали туда всех желающих, и без документов. Есть также государственный пункт обогрева в Адмиралтейском районе. К слову, бюджетники тоже могут рассчитывать на помощь бизнеса: гостицы города привозят на Обводный канал продукты, хотя объемы и не сопоставимы с частными благотворительными организациями.

Сейчас в России система помощи бездомным объективно лучше всего налажена в Северной столице. В Москве в 2018 году на улицах умерло 2674 человека без определенного места жительства, единственный столичный пункт обогрева на несколько сотен мест размещается в Люблино. «Но о полноценной системе помощи в Петербурге можно будет говорить, когда будет 20–30 пунктов обогрева, десяток прачечных и душевых на город, несколько десятков реабилитационных центров», — резюмирует Свердлин.

пункты обогрева, службы психологической помощи, приют для бездомных с алкогольной зависимостью и так далее. Они сами мыслят в таких категориях и такими масштабами».

Основные бизнес-жертвователи пунктов обогрева: топливная компания — дочернее предприятие финского концерна, снабжающее «Ночлежку» дизельным топливом (в том числе и для тепловых пушек); сеть городских ресторанов универсальной кухни из 40 заведений в Петербурге — они обеспечивают горячие ужины и оплачивают работу палатки; организация помощи автолюбителям на дорогах много лет выделяет средства на зарплату водителя «Ночного автобуса», который возит ужины в том числе и людям, ночующим в палатках.

Вообще список бизнес-жертвователей гораздо шире и состоит из нескольких десятков компаний. Например, в пункте обогрева кровати сооружены из палет, ДСП и «пенки», а вместо одеял используются спальные мешки, которые дарит «Ночлежке» организация, занимающаяся торговлей товарами для отдыха и туризма, походным снаряжением и так далее. Роман Семенов, ее директор по развитию и альпинист, считает ситуацию со смертностью бездомных «самым экстремальным и позорным для общества „видом спорта“», и подчеркивает, что во всем мире в горах число случаев со смертельным исходом ограничивается десятками, а не сотнями и тем более тысячами.

Сеть городских ресторанов не единственный поставщик еды: как правило, существует семь-восемь постоянных жертвователей обедов. Из 30 тыс. порций, которые развозит в течение года «Ночной автобус», пятая часть приходится на пункты обогрева. Первые сезоны работы пунктов «Ночлежка» покупала на пожертвования лапшу быстрого приготовления, но спустя три-четыре года появилась возможность привозить горячую еду.

Случается, что эта еда поступает из самых модных заведений городского общепита — ресторанов Дмитрия Блинова и Станислава Лехова, рок-

розкой рыбных полуфабрикатов, тоже привозит определенный объем продукции.

Бывают и экзотические жертвования: недавно «Ночлежке» предложили центнер мацы. «Газель» туалетной бумаги, двадцать 40-тонных фуры замороженного кваса в феврале, 1000 пирогов от службы доставки, которые раздавали несколько дней, — дары бывают разные. Периодически возникает снесь со свадеб, похорон и поминок, которую доставляют кейтеринговые компании.

ВОДА — ИЗ ИСТОЧНИКА

Примерно в 350 рублей оценивает ночь бездомного в круглосуточном и круглогодичном мобильном приюте (палатке МЧС) на Коломяжском проспекте Мальтийская служба помощи; за год здесь находят приют около 500 человек. С 2015 года в палатке принимают инвалидов, и срок их пребывания здесь — как минимум два месяца (а по факту гораздо больше). Сердобольные граждане привозят их с улиц или из больниц. Раньше людей без определенного места жительства «выписывали» прямо на улицу, но недавно Мальтийская служба с помощью депутата Законодательного собрания добилась того, чтобы медицинские учреждения своим транспортом доставляли таких людей на Коломяжский по предварительной договоренности.

Кровати стоят в два уровня, нижний предназначен для инвалидов, верхний — для просто бездомных.

«Мы не избалованы вниманием бизнеса, — говорит руководитель службы Михаил Калашников. — Но тем не менее уже несколько лет нам один хлебозавод (со штаб-квартирой в Хельсинки. — **Ред.**) отдает бесплатно хлеб. Мы обеспечиваем жильцов приюта завтраками, обеды и ужины привозят другие общественные организации. Компания, занимающаяся переработкой древесины, поставляет дрова: палатка отапливается дровяной печью, в месяц уходит примерно тонна брикетов. Очень важная позиция — это вода: раньше мы ездили к

Сколько людей в городе нуждается в ночлеге, тыс. чел.

